

АРМАНОВА АННА МАГНАЕВНА

Арманова (Магнаева) Анна Магнаевна родилась, по одним данным, в 1916, по другим – в 1919 году. Окончив школу-интернат в п. Эркетен, поступила в 1932 году на педрабфак. Вступила в комсомол и в 1936 году по разнарядке Наркомпроса КАССР и Элистинского горкома комсомола была направлена в Астрахань для поступления в техникум искусств им. Г. Бройдо.

Окончив актерские курсы, Анна Магнаевна была зачислена в Калмыцкий драматический театр. С первых шагов она, как и все ее сокурсники, была активно занята во всем постановках театра: «Ончин бек» Х. Сян-Бельгина, «Мятеж» Д. Фурманова (Валя), «Цыганы» А.С.Пушкина (Цыганка), «Гроза» А.Островского (Варвара). Молодая актриса с каждым выходом на сцену чувствовала себя уверенней. Добросовестно и с огромным желанием подключалась к работе над каждой полученной ролью. Но в 1941 году актриса проходит курсы усовершенствования учителей и приглашается в Цекертинскую среднюю школу Улан-Хольского района КАССР. Через год Анна Магнаевна направляется в Троицкий район учителем начальных классов, где и работает до начала Отечественной войны. После освобождения территории КАССР от фашистов она, будучи секретарем Ленинского сельского совета Троицкого района, принимает участие в организации помощи красноармейцам в бытовом обслуживании. Позже Анна Магнаевна назначается инструктором политпросвета Горкома ВКП(б).

Во время депортации калмыков в Сибирь она проживала с семьей на станции Копьево Саралинского района Красноярского края. Работала воспитателем детского сада, заведующей клубом, воспитателем детского дома.

В 1959 году Анна Магнаевна возвращается в калмыцкий театр и вновь выходит на сцену, чтобы ощутить то незабываемое чувство волнения и радости творчества. Первой ее работой стала небольшая роль простой женщины по имени Ладинка в спектакле «Песня Софии» Р. Хубецова, Г. Хугаева. Актриса была взволнована словно первокурсница, выходящая впервые на профессиональную сцену. Позже были и другие работы: Янкура в постановке «Кенз байн» Б. Басангова, Ли Гуя в «Тайфуне» Цао-Юй, торговка в «Финисте – ясном соколе» Н. Шестакова, Нюра в «Иркутской истории» А. Арбузова, Ользя-Ораш в «Кермен», поставленном по пьесе Б.Басангова

«Крепостная девушка». С каждым выходом на сцену уходили боль и тревоги, пережитые в ссыльной юности. Актрисе не приходилось терять время в ожидании новых работ. Коллеги отмечали, что партнером она была замечательным, работалось с ней легко и интересно. Возможно, поэтому многие режиссеры любили приглашать ее в свои спектакли, правда, на эпизодические роли.

«Анна Магнаевна Арманова училась с моей мамой в Астрахани. Они были где-то даже похожими. Обе - маленького росточка, весёлые, заводные. Анна Магнаевна очень часто была занята в массовых сценах. «В случае, достойном удивления» она играла Цаган, маленькую веснушчатую деревенскую сплетницу. Моментально схватывая новости от подружек Намсы (арт. Мучкинова Л.Н.) и Буги (арт. Бальбакова Б.Б.), она разносила их по всем закоулкам своего хотона. Ни радио, ни газеты, ни современный интернет не успели бы угнаться за ней. Подружки Буга, Намса и Цаган создавали такую феерию на сцене, что зритель просто рыдал от смеха. Так узнаваемы были персонажи. Народ истосковался по театру, энтузиазм зрителей был запредельным и актрисы, воодушевлённые игрой, немного перебарщивали, но зритель этого не замечал. Это уже позже зритель стал более требовательным и хотел правдивости жизни. Но это было время после депортации, и актрисы, отлучённые от театра, теперь, добравшись до ролей, шли во все тяжкие», - тепло вспоминал режиссер Борис Шагаев в своей книге «В предчувствии замысла».

В 1969 году Армановой Анне Магнаевне было присвоено звание заслуженной артистки Калмыцкой АССР.

Анна Магнаевна проработала в театре до выхода на заслуженный отдых. В памяти друзей и коллег она оставалась таким же скромным, улыбчивым и доброжелательным человеком, каким пришла в далеком тридцать шестом году.

БАДЕНОВА НИНА ПЕТРОВНА

Баденова Нина Петровна – Народная артистка Республики Калмыкия, лауреат Национальной премии «Улан Зала» в номинации «Культурное достояние», Почетный гражданин г. Элиста.

Родилась Нина Петровна в 1920 году в Большедербетовском улусе. В 1929 году пошла в школу в селе Ики-Чонос. Любознательная и способная девочка сразу обратила на себя внимание. В выпускном классе она представляла школу на республиканской олимпиаде, проходившей в Элисте. По счастливой случайности участие в олимпиаде совпало с проведением в степной столице вступительных экзаменов в Московский театральный институт.

Успешно пройдя испытания, Нина Петровна стала студенткой Калмыцкой студии ГИТИСа. Годы учебы пролетели незаметно. Занятия с ведущими театральными педагогами, посещения столичных музеев, известных московских театров и репетиции, репетиции. Ее ничто не отвлекало от занятий, она была уже замужем. Монгол Харцхаев был замечательным человеком, любящим и внимательным. Учитель по профессии, он, как никто другой, понимал значение высшего образования.

В газете «Ленинский путь» от 30.11.1940 года сообщалось о том, как идут репетиции первого спектакля выпускников студии ГИТИСа «Благочестивая Марта» Тирсо де Молино, в котором Баденова играет роль Люси. А ровно через год состоялся первый выпуск калмыцкой национальной студии. Шел 1941 год.

Монгол Солганчиевич Харцхаев ушел на фронт. Нина Петровна в составе студии была зачислена в Калмыцкий драматический театр. После возвращения из эвакуации театр приступил к работе по культурному обслуживанию местного населения, воинских частей и госпиталей. Это были концерты, в программу которых были включены фрагменты спектаклей «Кенз байн», «Экин туск частр» Б.Басангова, калмыцкие, русские песни и танцы, декламация и сатирические куплеты. В рабочем дневнике Эрендженова Н.Ц., читаем, что в концертной группе всего 13 человек, в числе которых – молодая актриса Баденова Н. П.

После гастрольного тура профессиональных артистов направили в районы республики для организации республиканского смотра художественной самодеятельности. Почти на целый месяц Баденова Н. П. была откомандирована в район Калмбазара, а вернувшись с ужасом узнала, что семья ее уже депортирована. Сколько пришлось пережить Нине Петровне, пока она добиралась до Сибири и разыскивала родных по Красноярскому краю, известно только ей одной.

7 мая 1945 года вернулся к семье офицер Красной Армии, участник боев на Малой земле – Монгол Харцхаев. Несмотря на ранение, которое он получил в боях под Новороссийском, ему пришлось разделить участь своего народа. И только пройдя через Широкаг, он получил возможность

воссоединиться со своей семьей. И с тех далеких пор до самой кончины он никогда не расставался с Ниной Петровной и детьми. О его любви и преданности своей семье, любимой жене и детям коллеги и друзья вспоминают до сих пор.

Пережив сибирскую ссылку, Нина Петровна возвращается в родной театр, сцена которого подарила ей самые лучшие годы творческой жизни. Агда («Запоздалый богач»), Буува («Случай, достойный удивления» Б.Басангова), Валя («Иркутская история» А. Арбузова), Лидия («Бешеные деньги» А. Островского), Любовь («Любовь Яровая» К. Тренева), Танкабике («В ночь лунного затмения» М. Карима) – вот неполный перечень ее незабываемых актерских работ.

Нине Петровне всегда удавалось совмещать профессиональную деятельность с общественной работой. По ее инициативе в 1959 году было создано Калмыцкое отделение Всесоюзного театрального общества (ВТО), впоследствии переименованного в Союз театральных деятелей (СТД). Она была и его первым председателем.

Дважды Нина Петровна Баденова избиралась депутатом Элистинского городского Совета. Награждена Почетными грамотами Верховного Совета КАССР, Бурятской АССР, Тувинской АССР. Кроме медалей за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., актрисе была вручена медаль «Мать героиня» за воспитание пятерых детей.

2020 год – год столетнего юбилея замечательной актрисы Нины Петровны Баденовой. И мы, зрители и поклонники ее таланта, хотим пожелать ей всего самого лучшего – крепкого здоровья, хорошего настроения и семейного благополучия!

БАЛЬБАКОВА БУЛГУН БАДМАЕВНА

Бальбакова Булгун Бадмаевна была среди тех, кто в далеком 1936 году открывали первый сезон калмыцкого национального театра. До поступления в Астраханский техникум искусств Булгун Бадмаевна успела поучиться в

Саратовском медучилище, в Элистинском педрабфаке, где она много и с присущим ей энтузиазмом занималась в самодеятельных драматических кружках. Поступив в техникум искусств, она наконец-то обрела свой путь, свое предназначение. Театр стал ее судьбой, сцена – смыслом жизни.

Во время учебы в студии Булгун Бадмаевна знакомится с будущим мужем Мангатовым Аристидом Эрдниевичем. Родились дети Марта и Адольф. Имена внукам выбирал дедушка Эрдни. Село Лапино Западного улуса, где он жил, было многонациональным. Здесь испокон веков жили русские, калмыцкие и немецкие семьи. Делили радость и горе, поддерживали друг друга в трудную минуту. В знак особого уважения родившимся детям давали имена друзей. А сколько незаслуженных, горьких слез из-за этих имен прольют подростки, когда калмыков, как изменников Родины, депортируют в районы Сибири и крайнего Севера.

Окончив техникум, Бальбакова Булгун Бадмаевна зачисляется в труппу калмыцкого театра. Большую роль в становлении молодой актрисы сыграл режиссер Лев Александров, разглядевший в ней талантливую, одаренную натуру. Сам еще начинающий режиссер, он доверил Булгун Бадмаевне роль жены Сганареля в спектакле «Лекарь поневоле» Мольера. Успешный дебют актрисы стал основанием для того, чтобы доверить ей главную роль в спектакле «Гроза» А.Островского – Кабанову. Именно с этой большой и сложной работы началась творческая дружба режиссера и актрисы, продлившаяся долгие -долгие годы. Позже были не менее запоминающиеся и интересные работы в спектаклях «Коварство и любовь» Шиллера (леди Мильфорд), «Любовь Яровая» К.Тренева (Панова), ставшие настоящей школой профессионального мастерства. По воспоминаниям современников, уже с первых работ стали проявляться качества, которые в дальнейшем определили ее, как актрису острохарактерную, колоритную, темпераментную.

После восстановления автономии Булгун Бадмаевна возвращается в калмыцкий театр, на сцене которого она создаст не один десяток запоминающихся женских образов. Это Салфетка («Песня Софии» Р. Хубецова, Г. Хугаева), Болвси («Кенз байн» Б. Басангова), жена Чжоу Фань-И («Тайфун» Цао-Юй), Мачеха («В поисках счастья» А. Сусеева), мать Асель («Тополек мой в красной косынке» Ч. Айтматова), тетя первой жены Замьяна («Крепостная девушка» Б.Басангова). В каждую из этих работ она вложила частицу своей души, своей многотрудной жизни женщины-спецпереселенки. Каждая из них была пропущена через ее внутренний мир, ее талант, ее мастерство.

Может быть, поэтому среди ее героинь нет женщин слабых, нерешительных, неопределенных. Они всегда активны, всегда равнодушны, у них всегда есть свое представление о собственной правоте.

Даже в спектакле для детей «Финист – ясный сокол» Н. Шестакова, в котором актриса играет роль злой бабы, она не изменяет себе. В своей рецензии на спектакль А. Романов, отмечая работу актрисы, писал «...Бальбакова обладает даром выразительности. В этом мы могли убедиться в спектаклях «Песнь Софии», «Случай, достойный удивления» и в других. И на этот раз сценические способности, большая работоспособность помогли ей создать запоминающийся образ сварливой, злой бабы, которая стала слепым орудием в руках нечистой силы – оборотня».

За многолетний и добросовестный труд Бальбакова Булгун Бадмаевна была награждена многочисленными почетными грамотами Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР, министерства культуры РСФСР и Калмыцкой АССР. В августе 1967 года актриса была удостоена высокого звания «Заслуженная артистка РСФСР».

Своим преданным служением театральному искусству, Булгун Бадмаевна и ее коллеги, представители старшего поколения калмыцкого театра, выполняли важнейшую творческую миссию – воспитание молодого поколения артистов Национального театра им. Б. Басангова, сохранение преемственности лучших театральных традиций национальной сцены.

БАМБУШЕВА НЮДЛЯ МУКУБЕНОВНА

Бамбушева Нюдля Мукубеновна – выпускница Астраханского техникума искусств им. Г. Бройдо. После окончания техникума вместе с мужем Михаилом Хониновым и его братом Лиджи были зачислены в труппу Калмыцкого театра-студии, позже переименованного в Калмыцкий государственный драматический театр. Из воспоминаний Людмилы Модункаевой, дочери Нюдли Бамбушевой: «Калмыцкий театр открылся пьесой Х. Сян-Белгина «Ончн бек». Молодой актерский состав, «одетый в яркие национальные костюмы, стоял полукругом в три яруса при разноцветных лучах прожекторов великолепным живым монументом» (С.

Каляев). И среди них стояли мои будущие родители: отец Михаил Хонинов, мать Нюдля Бамбушева, а также старший брат моего отца Лиджи Хонинов. Три человека из одной семьи в числе основателей новой калмыцкой сцены. Начало театральной жизни – яркое, запоминающееся. Михаил, Нюдля и Лиджи были заняты во всех спектаклях первых трех сезонов. Это и «Мятеж», сыгранный в 1936 году, «Лекарь поневоле», «Цыганы», «Гроза», где роль Катерины исполняла Нюдля. Начало театра для всех троих было счастливым. Первые спектакли принесли первые успехи. Публика восхищалась игрой актеров, которые отдавались творчеству всей душой. Каждый раз после окончания спектакля, выходя на поклон к зрителям, они сияли, окрыленные счастьем, влюбленные в театр, друг в друга».

В 1938 году в молодой семье рождается дочь Нина, а уже в октябре 1939 года Михаила призывают в ряды Красной Армии. Нюдля остается с ребенком в Элисте и продолжает работу в театре. В годы войны были созданы гастрольные концертные бригады, которые обслуживали не только плавбазы и сельских тружеников, но и воинские части, госпитали. Актеры гастролировали, передвигаясь по родным степям то на быках, то на верблюдах. Иногда шли пешком по несколько километров – в распутицу, в жару или непогоду, чтобы дать запланированный спектакль или концерт. Актеры самостоятельно сооружали сцену, готовили помещение, а затем выступали перед зрителями. Дисциплина в этих небольших мобильных коллективах была строгая по законам военного времени. В рабочем дневнике руководителя группы Нармы Эрендженова есть запись за 5 августа: «Обычная репетиционная работа. После обеда пришли ко мне на квартиру К. Джапова и Н. Бамбушева с просьбой отправить их в Червленовский с/совет Красноармейского района Сталинградской области, где находятся их родители, а у Н. Бамбушевой – дочка. Я, имея распоряжение директора театра о том, что ни одного человека не отпускать и продолжать работу, отказал им». (Калмыцкий театр. Сост. Д.В.Сычев, Элиста, 1972 г. стр.173).

Напомним, что уже началась Сталинградская битва, немецкие самолеты бомбили в направлении Утта-Хулхута, артисты часто слышали орудийные залпы, иногда и попадали под бомбежку. Еще один эпизод из книги вызывает волнение. У заслуженной артистки Кермен Джаповой во время гастрольных поездок умер грудной ребенок (сын), которого она возила с собой, так как его не с кем и негде было оставить. Артисты всем коллективом, подготовив необходимое, похоронили малыша на Долбанском кладбище, а на завтра выехали по плану в город Астрахань.

Настал черный день – 28 декабря 1943 года. Нюдля с пятилетней дочкой была отправлена из разрушенной немцами Элисты в Красноярский

край, где, как и все ссыльные калмыки, перенесла все унижения и мытарства ссылки. В конце 1944 года с войны вернулся Михаил. Через год в семье появился второй ребенок – Людмила. А еще через год с небольшим, в феврале 1947 года, Нюдля Мукубеновна, простудившись, слегла. После недолгой болезни она скончалась. Ей не было и 30 лет».

Благодаря статье «Они были молоды, счастливы, талантливы...» Людмилы Модункаевой, опубликованной 22.09.2016 года в газете «Хальмгунн», мы узнали о судьбе замечательной калмыцкой актрисы Нюдли Мукубеновны Бамбушевой. Безумно короткая, но удивительно яркая жизнь одной из первых профессиональных актрис калмыцкого театра навсегда останется незабываемой страницей истории Национального театра Калмыкии. Мы будем помнить...

ДЖАПОВА КЕРМЕН САНДЖИЕВНА

Джапова Кермен Санджиевна родилась в 1920 году в селе Червленое Сталинградской области. Рано остались с братом сиротами. Брат работал, а маленькую Кермен определили во вновь открывшуюся в Тундутово школу-интернат, который разместился в бывшем княжеском доме. Окончив семь классов, Кермен с подругами решились поступать на рабфак в городе Астрахань. Как-то к ним заглянули преподаватели техникума искусств им. Г. Бройдо и уговорили девушек попробовать себя в актерском мастерстве.

С переходом в театральную студию для Кермен Джаповой начался новый этап жизни. Занятия по мастерству актера, сценической речи, сценическому движению, вокалу и танцам казались ей неведомым и увлекательным путешествием. С присущей молодости энергией и энтузиазмом она быстро погружалась в творческий процесс. Учебные занятия, репетиции, участие в концертах и выездных программах радовали ее и приносили только положительные эмоции. Постановка «Улан Сар», показанная в 1935 году на олимпиаде самодеятельного искусства, была принята зрителями восторженно, а начинающие артисты впервые ощутили безграничную радость творчества.

Открытие театра-студии, позже переименованного в калмыцкий государственный драматический театр, стало настоящим событием в культурной жизни Калмыкии. Роль Кемы в студийной постановке «Чууче» Б.Басангова и одна из главных ролей в премьерном спектакле «Өнчн-бөк» Х. Сян-Белгина стали успешным стартом молодой актрисы на сцене профессионального театра. Участие актрисы в последующих постановках: «Мятеж» Д. Фурманова, «Лекарь поневоле» Ж. Б. Мольера, «Цыганы» А. С. Пушкина, «Гроза» А. Островского, «Овечий источник» Лопе де Вега – явилось реальным показателем уверенного роста ее мастерства.

Несомненной удачей коллектива стала постановка спектакля «Чууче» Б.Басангова, в котором актриса «...трогательно и с большой искренностью» сыграла роль Ногалы. «Зритель чувствует ее переживание, переживание молодой девушки, обреченной на разлуку с любимым ей человеком», – писали в рецензиях тех лет. В короткое время Кермен Джапова входит в основной состав труппы. В 1939 году лучшим актерам театра были вручены Почетные грамоты Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР, в числе награжденных была и актриса Кермен Джапова.

Особое место в репертуаре Кермен Санджиевны того периода занимали работы в спектаклях по пьесам классика калмыцкой драматургии Б.Басангова: «Чууче», «Кенз байн», «Страна Бумбы», в которой она сыграла роль Ханши Зунда Зула Герел. Роли Маши Крыловой и Клариче в спектаклях «Павел Греков» Б. Войтехова и «Слуга двух господ» К. Гольдони раскрыли не только творческий потенциал актрисы, но и широту ее артистического диапазона. В 1940 году ей было присвоено звание заслуженной артистки Калмыцкой АССР.

Актерская судьба актрисы складывалась очень успешно. Началась Отечественная война. В первые дни 1941 года театр проводил на фронт более 20-ти своих коллег. Жизнь тех, кто остался в тылу, была полностью подчинена одной мысли, одной цели – «Все для фронта! Все для победы!».

«В декабре наша группа находилась на гастролях в Приволжском районе. Помню, что месяц выдался дождливым, слякотным. Возвращаясь в Элисту, увидела воинские посты. Проверили документы и приказали поспешить в город. Вот тогда я и узнала, что калмыков выселяют в Сибирь...», – вспоминала Кермен Санджиевна.

В ссылке она попала сначала в Омскую область, а позже – в холодный Салехард. Работала на консервном заводе вместе с местными жителями, ссыльными калмыками и эвакуированными ленинградцами. До конца жизни помнила свою рабочую продовольственную норму: 800 граммов хлеба, 700 граммов масла. Было трудно во всем, но Кермен Санджиевна не унывала.

При местном клубе ею был создан драматический кружок, участники которого готовили концертную программу и выступали перед сибиряками. «Это согревало душу, помогало выдержать все тяготы жизни вдали от родины», – говорила она.

После возвращения на родину заслуженная артистка Калмыцкой АССР Кермен Джапова не вернулась на сцену родного театра. Каким бы сложным ни казался выбор, она его сделала – посвятила жизнь своей семье, своим любимым детям.

ДЖИМБЕЕВА ТАТЬЯНА САВЕЛЬЕВНА

Татьяна Джимбеева вошла в историю калмыцкого радио как первый диктор возрожденной в 1957-м году студии. Многие помнят позывные радио тех лет и неповторимый голос Татьяны Джимбеевой.

С ностальгией вспоминает те годы заслуженный артист РСФСР Иван Уланов. Ведь это было время возвращения калмыков из Сибири. По его словам, «...охваченный энтузиазмом народ трудился на стройках, в поле, на животноводческих стоянках, и радиоэфир давал ощущение сопричастности к трудовым свершениям страны». Репродукторы, установленные на улицах Элисты, приковывали внимание. Иван Алексеевич признается, что долго не мог поверить, что звучащий в радиоэфире женский голос принадлежит калмычке, актрисе Татьяне Джимбеевой.

Судьба Татьяны Джимбеевой складывалась с раннего детства каким-то неожиданно удачным образом. Несмотря на то, что родилась в многодетной семье, восьмым по счету ребенком. В 12 лет потеряв маму, она все же получает возможность учиться. Родные определяют девочку для обучения в Астраханский педагогический техникум. Позже она продолжает успешное обучение в Ставропольском пединституте. И вдруг, совершенно случайно Татьяна Джимбеева узнает о калмыцкой студии ГИТИСа. Девушка решительно меняет свои планы и поступает сразу на 3 курс театрального института. Начинается новый, насыщенный событиями и впечатлениями, этап жизни. Но начавшаяся война перечеркнула все ее планы.

Из воспоминаний Татьяны Джимбеевой: «Война. Досрочно сдали экзамены, получили выпускные документы и 3-го июля 1941 года уже строем шагали вместе с комсомольцами Москвы на строительство оборонительных рубежей на дальних подступах к Москве. Как сейчас вижу солнечный жаркий июльский день. Оживленная, жизнерадостная столица притихла, посуровела, заметно уменьшился поток машин и людей на улицах, стало много военных. Вспоминаю выступление т. Сталина по радио. А мы продолжали шагать дальше, так и не услышав до конца его выступление. Прямо со строительства оборонительных рубежей добровольно ушли на передовую и не вернулись, так и не сыграв ни одной роли Э. Боктаев, Очир и Басанг Намруевы.

В октябре 1941 года мы вернулись из Москвы в Калмыкию, влились в труппу Калмыцкого драматического театра. Первым спектаклем, сыгранным объединенным коллективом, был «Очная ставка» бр. Тур и Шейнина. А вскоре почти всех мужчин-актеров мобилизовали на фронт. Но театр продолжал жить и работать. Из оставшегося состава была создана концертная бригада. С этого времени мы постоянно разъезжали по районам республики. Разъезжали – это только так говорится. Мы из конца в конец исходили пешком всю калмыцкую степь. Были у нас в первое время тележка и верблюд. Сложим свои вещи на тележку, а сами пешком. Грудных детей несли на руках, а те, кто мог двигаться сам – за руку и тоже пешком. А вечером, хоть падаешь с ног от усталости, надо было выступать, концерт должен состояться и в 10, и в 11 часов вечера, во что бы то ни стало. Не было ни одного населенного пункта или хозяйства, где не побывал бы Калмыцкий театр. Концертная группа часто выступала в военных госпиталях Астрахани, на плавучих рыбоприемных пунктах и консервных заводах, базирующихся в Каспийском море, под бомбежкой и обстрелами фашистских самолетов».

Даже будучи в сибирской ссылке, молодая актриса с бывшими однокурсниками, организовывает агитбригады, чтобы с концертами ездить по сельским поселениям.

По возвращению в Калмыкию Татьяна Джимбеева осваивает новую профессию – диктора калмыцкого радио. На протяжении многих лет ее голос ассоциировался с самыми важными событиями в жизни нашей республики. Она освещает не только новостные, но и культурные, общественные события, порой ведет и прямые трансляции. Четкость и ясность речи, неповторимый талант располагать к себе аудиторию по праву вывели ее в число самых выдающихся дикторов национального радио.

И все же, выйдя на заслуженный отдых, Татьяна Савельевна вернется в театр. Но не на сцену. Опыт работы на радио, где она прошла все ступени от

диктора до главного редактора литературно-драматической редакции, позволит ей занять в театре ответственную должность – заведующего литературной частью. Она была в числе тех немногих, кто определял в свое время репертуар калмыцкого театра.

ЛИДЖИЕВА УЛАН БАРБАЕВНА

Лиджиева Улан Барбаевна – одна из самых ярких и известных актрис калмыцкого театра, творчество которой до настоящего времени остается объектом восхищения многочисленных поклонников театрального и вокального искусства и эталоном для последующих поколений артистов национального театра.

Улан Лиджиева родилась в селе Иванчук Камызякского района Астраханской области. Ее детство мало чем отличалось от детства многих ее сверстников. Для девчонки из бедной рыбацкой семьи трудное, полуголодное детство было окрашено песней. Старинные, порой лирические, но чаще печальные и задумчивые, они помогали маленькой Улан стойко переносить все житейские трудности. Когда стали открываться первые учебные заведения, она поступила в профшколу. Получила профессию учителя, которая всегда была для калмыков особенно уважаемой. Ее муж Сангаджи Лиджиев тоже учился в Астраханском пединституте.

Их объединяли не только профессиональные интересы, но и увлечение творчеством, народной песней. Молодая учительница была активной участницей художественной самодеятельности. В 1935 году, когда в Калмыкии проходила первая республиканская Олимпиада самодеятельного творчества, Улан Лиджиева охотно согласилась принять в ней участие. Представляя программу района, она не только пела в хоре и дуэтом, но и выходила в народных танцах. Это не осталось незамеченным. Члены комиссии порекомендовали Улан Лиджиевой поступать в Калмыцкий техникум искусств, в который в это время был объявлен набор.

Принять решение кардинально изменить жизнь, ставшую уже привычной, было непросто. Тем более терять такую талантливую учительницу коллектив Калмбазаринской школы не спешил. Но характер степнячки, решительный и твердый, сделал свое дело.

Окончив техникум искусств, молодая семья в составе выпускников калмыцкой студии, была зачислена в труппу первого профессионального театра Калмыкии. «Это были самые счастливые дни ее жизни, полные надежд, мечтаний, молодого задора, упорного труда», – отмечала Т. Джимбеева в очерке 1964 года «Нестареющая душа».

Дебютом молодой актрисы стала роль Мигмир, юной и беззащитной невесты главного героя Туужч, в спектакле «Борец-сирота» Х. Сян-Бельгина. Первый сценический успех утвердил правильность избранного пути. Первые сезоны в театре подарили актрисе множество ярких и интересных работ: Любовь Яровая («Любовь Яровая» К. Тренева), Катерина («Гроза» А. Островского), Цаган («Чууче» Б.Басангова), Луиза («Коварство и любовь» Шиллера), Беатриче («Слуга двух господ» К.Гольдони).

Популярность Улан Лиджиевой росла с каждым днем. Она была востребована и как драматическая актриса, и как исполнительница калмыцких народных песен. С одинаковым энтузиазмом и любовью она играет на сцене, работает над калмыцкими песнями, выступает на концертах, записывается на радио. В 1939 году Улан Лиджиева принимает участие в «Неделе литературы и искусства», организованной Союзом писателей СССР в Москве. В этом же году, отмечая творческий рост актрисы в области театрального искусства и народной музыки, Улан Лиджиевой было присвоено звание «Заслуженная артистка Калмыцкой АССР».

Высокая оценка ее труда налагала особую ответственность. Актриса продолжала напряженно работать, включая в репертуар не только народные песни, но и песни первых калмыцких мелодистов С-Г. О. Дорджина и Б. Буханкова. Историю о том, как песня «Нююдля» родилась и стала всенародно любимой, знает каждый житель нашей республики. Она описана во многих статьях, очерках и воспоминаниях друзей, коллег и специалистов по истории калмыцкой музыки.

В годы сибирской ссылки Улан Лиджиева проживала в Красноярском крае. Здесь она оставила часть своего сердца, похоронив четверых своих детей. Но ни тяжелый недуг, ни страшные испытания, выпавшие на долю ее семьи и всего калмыцкого народа, не смогли сломить актрису.

Вернувшись в Калмыкию, Улан Барбаевна вновь выходит на сцену калмыцкого театра, чтобы представить зрителям новую галерею неповторимых женских образов. Представить убедительно, правдиво, искренне, вкладывая в них все, чем она богата: талант, душевные силы, бесконечную любовь к людям и к профессии.

В 1975 году Улан Лиджиева была первой удостоена звания Народной артистки Калмыцкой АССР. Жизни и творчеству актрисы посвящены книги

и стихи. Проводятся фестивали и конкурсы народной песни, а записи из архивов радио и фонда ТВ по-прежнему радуют калмыцких слушателей.

МУЧКИНОВА ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА

Любовь Николаевна Мучкинова (Задамова) родилась 20 июня 1920 года в Западном районе Калмыцкой АССР. Биография, как у обычного ребенка-сироты: полуголодное детство, непосильная поденщина... и острое желание учиться и выбиться в люди.

Астраханский техникум искусств. Первые постановки калмыцкого театра: «Лекарь поневоле» Ж. Б. Мольера и «Цыганы» А. С. Пушкина. Война и депортация калмыцкого народа в районы Сибири и крайнего Севера изменили привычную жизнь театрального коллектива и отразились на судьбе каждого из них страхом, болью, потерями.

Новым местом жительства ее семьи становится село Максимовка Щербакульского района Омской области. Вчерашней выпускнице, мечтающей о сцене, о новых творческих работах, приходится здесь непросто. Чтобы выжить, нужно было работать. Нужно было осваивать новую профессию, требующую огромных физических сил и крепости духа. Любовь Николаевна, не сетуя на трудности, идет туда, куда направляют. Будь то заготовка леса или МТФ, где ей приходится доить десятки колхозных коров.

Но беда приходит, когда ее не ждешь. Ее мужу, Давиду Нохашкиевичу, внезапно становится плохо. Отсутствие необходимого лечения и нормальных условий привели к трагическому исходу. Молодая вдова остается одна с тремя малолетними детьми. На помощь Любовь Николаевне приходят заботливая тетя Бюрндя, родственница покойного мужа, и ее собственный талант портнихи. В четыре руки они умело обшивали своих односельчан. Это помогло их семьям выжить и достойно прожить до самого возвращения домой.

После депортации Любовь Николаевна с детьми возвращается в родные места, в Башанту, где ее и находит директор театра Михаил Ванькаевич Хонинов. Она тогда уже работала санитаркой в больнице и не собиралась возвращаться в театр. Михаил Ванькаевич уговорил, он это умел. «Трудно было. Театр только строился, играть было негде. Приходилось

репетировать в неотапливаемом здании, даже стены не были там оштукатурены. Я приходила рано топить печку. Работала помощником режиссера. Еще, помню, репетировали на квартире у Улан Лиджиевой. А играть спектакли ездили в колхозный клуб. Далеко, холодно. Потом нам дали клуб «Строитель». И когда построили здание театра, тогда только переехали туда», – вспоминала позже Любовь Николаевна.

Специалистов в театре продолжает катастрофически не хватать. Любовь Николаевна совмещает актерскую работу с исполнением обязанностей помощника режиссера. Это подтверждают афиши постановок периода 1959 и шестидесятых годов: «Песня Софии» Р. Хубецова, Г. Хугаева, «Кенз байн», «Булгун», «Случай, достойный удивления» Б. Басангова, «Тайфун» Цао-Юй, «Финист – ясный сокол» Н. Шестакова, «Иркутская история» А. Арбузова.

В 1963 году в труппу вливаются выпускники Калмыцкой студии ЛГИТМиКа. И Любовь Николаевна принимает решение – отказаться от должности пом. режиссера. Позже она соглашается возглавить костюмерный цех. В своей книге воспоминаний режиссер Борис Шагаев пишет «...это была мудрая женщина, очень честная и совестливая. Она вырастила сыновей, дала им высшее образование, вывела в люди». «А ее потрясающее мастерство шить? До сих пор сохранившаяся в театральном гардеробе часть сценических нарядов - дело умелых рук Мучкиновой. Платья, костюмы, головные уборы персонажей – все это скроено и пошито ею», - замечает Борис Андреевич.

Любовь Николаевна отличалась редкой скромностью и благородством и в повседневной жизни мало была похожа на актрису. Она не была удостоена высоких государственных наград, но своим мастерством, своим истинным служением калмыцкому театру, она вписала свое имя в историю национального театрального искусства.

И завершить рассказ о замечательном человеке, истинном слугителе Калмыцкого театра хотелось бы короткой, но достойной информацией. «Мучкинова Любовь Николаевна стала прообразом скульптурного образа «Матери» в Мемориальном комплексе села Троицкое. Автор – скульптор, лауреат Государственной премии СССР Борис Широков. Для создания скульптуры Матери Бориса Сергеевича вдохновила работа Любовь Николаевны в спектакле «Булгун» Б.Басангова.

Архитекторы – Пюрвеев Мингиян Бадмаевич и Пюрвеев Джангар Бадмаевич. Год строительства Мемориального комплекса – 1984 год».

20 июня 2020 года, Мучкиновой Любовь Николаевне исполнилось бы 100 лет. Пусть наше короткое воспоминание о ее непростой судьбе актрисы,

сотрудницы калмыцкого театра, станет признанием ее трудовых и творческих заслуг.

НАМУЕВА АННА ЕГОРОВНА

Намуева Анна Егоровна родилась в 1917 году в селе Аршава Оренбургской губернии. Рано осталась сиротой. А это значит, осталась без любви, заботы и поддержки любящих родителей. А это значит, хлебнула через край горя и страдания. Такие трудности и лишения в редких случаях закаляют характер. Анна Егоровна была тем самым «редким случаем». Худенькая, шустрая, неунывающая, она постоянно что-то напевала. Прокурор города Хонхошев посоветовал ей поступать в Астраханский техникум искусств. Ее сокурсниками были Борис Мемеев, Анна Арманова, Лага АхМанджиев, Михаил Хонинов, в будущем ставшие известными деятелями культуры и искусства Калмыкии.

Окончив техникум, выпускники АТИ влились в состав труппы Элистинского театра-студии, позже переименованного в калмыцкий драматический театр. На первых порах специалистов, знакомых с театральным производством, катастрофически не хватало. Анне Намуевой, как и многим молодым актрисам, приходилось не только выходить на сцену, но и помогать производственным цехам. В спектаклях 1936-1938 годов «Ончин бек» Х.Сян-Бельгина, «Мятеж» Д.Фурманова, «Цыганы» А.Пушкина, «Гроза» А.Островского Анна Егоровна так и представлена. И на сцене, и за кулисами. Вся ее жизнь была наполнена театром, театральными событиями, будь то очередная премьера, репетиция, примерка сценических костюмов. Потому и судьба ее единственного сына была predetermined. Он стал продолжателем творческой династии, избрав своей профессией театральную режиссуру.

Сегодня это известный калмыцкий режиссер, заслуженный деятель искусств Калмыкии Борис Андреевич Шагаев. Выпускник ЛГИТМиК (курс Л. С. Вивьена), осуществивший на сцене калмыцкого театра более 70-ти постановок. Для него, знакомого со многими видными деятелями театра, главным авторитетом всегда оставалась мама. По ее словам и поступкам он

сверял свою жизнь. Ее отношение к театру и оценка людей театра формировали его приоритеты и интересы.

Анна Егоровна с четырехлетним сыном были депортированы в Новосибирскую область. Здесь, в деревне Верх-Ча, они и прожили все эти долгие 13 лет. Борис Андреевич вспоминает один эпизод из их ссыльной жизни. «Мама тогда работала техничкой в сельпо. Вызывает как-то раз ее начальник по фамилии Цаплин. Мама испугалась. Приглашает ее пройти. Предлагает табуретку. Она обмерла. «Я знаю Калмыкию. Освобождал Элисту. Техничкой работать не будешь. Переходи в чайную. А это сыну. Сваргань супчик», - сказал он и подал ей сверток с мясом. На следующий день вся деревня знала, что Цаплин освобождал Элисту, что передал маме мясо.

Отношение Цаплина сказало и на отношении коменданта Рындина. Тот, бывало, стучит в 3 часа ночи в окно и кричит «Анечка, собирай своих, да давай на расписку». Расторопная, добросовестная и надежная Анна Егоровна вскоре стала одной из лучших работниц сельпо. Первое и единственное звание «Заслуженный работник торговли» она получила в Новосибирске. Кроме почетного звания ей вручили новенькие валенки и полушубок.

Когда пришло время возвращаться, Цаплин просил ее остаться, обещал помощь и поддержку. Но истосковавшаяся душой по широким родным просторам, Анна Егоровна готова была лететь домой птицей. Тут же, немедленно, налегке. Ей невольно было ждать. «Боря, разреши я уеду на родину!», - смущаясь, спросила она сына. Как тут откажешь? Обрадовалась до слез. Быстро продала землянку и уехала. Школу сын заканчивал самостоятельно. «Жил у Семиряковых, друзей семьи. А когда приехал в Элисту, еще целую неделю разыскивал маму, еле нашел ее на улице Чернышевского», - с улыбкой вспоминает он.

На неоднократные предложения Михаила Ванькаевича вернуться в театр отвечала отказом. «Сказала, как отрезала, но на спектакли мои ходила, даже была на моем юбилее. Сидела рядом с секретарем обкома партии Намсиновым Ильей Евгеньевичем. Была очень довольна. «Оказывается, ты ставишь спектакли, как режиссер Лев Николаевич Александров! Я рада за тебя!», - сказала она после юбилейного вечера. Потом неожиданно расплакалась: «Это проклятая война всю мою жизнь покорежила!», - вспоминал Борис Андреевич.

За добрый нрав и отзывчивость Анну Егоровну любили соседи, коллеги, театральная молодежь. «Тина Кекеева с Сашей Сасыковым часто навещали ее. Приходили ее подруги Анна Арманова, Булгун Бальбакова, Нина Баденова. На столе гостей всегда ждала закуска и традиционная

чекушечка», – смеется Борис Андреевич. Не расположенный к сантиментам Борис Андреевич после ухода матери признался «Вот теперь и я – сирота. Она была для меня всем. Она – лучшая часть меня. Она всегда в моей душе».

Намуева Анна Егоровна умерла в памятный для калмыков день – 28 декабря 2002 года. В день, когда весь калмыцкий народ вышел на площадь почтить память безвинно погибших в годы сибирской ссылки.

НАРКАЕВА УЛЯШ ДЖАЛАЕВНА

Когда в республике остро встал вопрос о подготовке национальных кадров для калмыцкого театра, Уляш Джалаевна Наркаева, не задумываясь, сделала свой выбор. Так театр вошел в ее жизнь, став ее профессией, призванием, и ему она оставалась верна всю свою жизнь. По воспоминаниям сокурсников, уже в студенческие годы педагоги отмечали особую одаренность будущей актрисы. Статная, высокая, красивая, она уже тогда обещала стать интересной и разноплановой героиней.

Во время учебы в институте Уляш Джалаевна вышла замуж за однокурсника Гиичу Эрендженова и родила двоих детей. Когда началась война, Гиича Эрендженов ушел на фронт, а Уляш Джалаевна вместе с сокурсницами вернулась в Элисту.

Война и последующая депортация народа разрушили все творческие и жизненные планы. С малолетними детьми Уляш Джалаевна отправилась в Красноярский край. Трудно даже представить, что пришлось пережить молодой женщине в далекой сибирской ссылке с детьми на руках. Но даже тяжелые испытания, выпавшие на долю актрисы, не сломили ее. Они только укрепили ее желание вопреки всему выжить и продолжить работу в театре.

После возвращения на родину Уляш Джалаевна заново начинает строить свою судьбу. О ее востребованности говорит тот факт, что она всегда была в работе. Для нее всегда находились роли. Актриса уникальной органики и мощного темперамента была убедительна во всех жанрах. В каждой ее роли, в каждом произнесенном слове проявлялась самобытность, свойственная народу, его душе и традициям.

«Нам, молодым артистам, было всегда интересно присутствовать на репетициях с ее участием, это была настоящая школа профессионального

мастерства. Она была очень требовательной. Работала с полной отдачей», – вспоминают те, кому посчастливилось работать с актрисой.

За годы сценической деятельности Уляш Джалаевна создала сотни интересных ролей в пьесах отечественной и современной драматургии. Разноплановые женские образы в пьесах А. Н. Островского «Бесприданница», А. М. Горького «Последние», А. Гельмана «Протокол одного заседания», А. Арбузова «Иркутская история», Н. Шестакова «Финист – Ясный сокол», Р. Хубецова, Г. Хугаева «Песни Софии» и другие были созданы актрисой достоверно, ярко и убедительно.

Особое место в творчестве Уляш Джалаевны занимали роли в спектаклях по произведениям калмыцких авторов: Б.Басангова - «Сердце матери», «Экин туск частр», «Кермен» А. Балакаева – «Свадьба», Б. Сангаджиевой – «Улан альчур», Ц. Шагджина – «Будамшу» и другие.

Роли, сыгранные по калмыцкому материалу, отличались глубоким проникновением в образ, отточенным мастерством и принесли актрисе особую зрительскую любовь и популярность.

В 1966 году за заслуги в области театрального искусства и в связи с 30-летием калмыцкого драматического театра им. Б.Басангова, Наркаевой Уляш Джалаевне было присвоено почетное звание «Заслуженная артистка Калмыцкой АССР».

ОЧИРОВА (ЛАКАЕВА) БУЛГУН БОГАЕВНА

Очирова Булгун Богаевна родилась в 1919 году в поселке Найнтахн в небогатой семье Бога и Сяяхли Очировых. Жизнь родителей с раннего детства стала для дочерей Булгун и Потин примером для подражания. Быть надежной опорой друг другу, с уважением и почитанием относиться к старшим, уметь держать слово, быть справедливым и доброжелательным.

В год, когда создавалась Калмыцкая студия при Государственном институте театрального искусства, Булгун исполнилось 17 лет. Родители поддержали ее выбор. Прием в студию проходил в Элисте.

Из воспоминаний Санджи Каляева: «...на мою долю выпало счастье везти в Москву в Театральный институт 30 совсем юных девушек и отроков, дерзко мечтающих посвятить свою жизнь делу развития национальной по форме, социалистической по содержанию культуре». В числе тех 30-ти счастливых была и красавица из маленького степного поселка Найнтахн Булгун Очирова. Жизнь в столице оказалась нелегкой. Сказывались незнание языка, врожденная скромность, стеснительность и... элементарный недостаток в одежде. Проблемы с питанием ребята переносили чуть легче. Они делились между собой всем, что имели. Но зато в учебе им не было равных. Оглядевшись, пообвыкнув на первом курсе, они погрузились с головой в учебу. И уже через пару лет вышли в институте на первое место по показателям в учебной и общественной работе.

Вручение переходящего Красного Знамени ГИТИСа калмыцкой студии в 1939 году и трагические обстоятельства в семье Очировых совпали. Умерла, не оправившись после родовой горячки, сестра Потин. Не пережив смерти дочери, вскоре умирает мама. От тяжелых потерь слег и отец. Булгун вынуждена была вернуться домой, чтобы поддержать тяжелобольного отца. Ведь его единственная «надежная опора» - она, его любимая дочь. Булгун была уверена, что отец непременно поправится, и она сможет вернуться в институт, чтобы завершить свое обучение. «Дедушка был рад возвращению ее дочери домой, но всю жизнь потом переживал, что стал причиной ее неосуществленной мечты», - вспоминают сегодня ее дети.

Войну, депортацию, голод, холод, лишения – отец с дочерью прошли вместе. Тюменская область, Уватский район, село Уват стало новым местом их ссыльной жизни. Булгун приходилось много трудиться. И на лесоповале, и на консервном заводе, и на разных работах. Шла куда пошлют.

В Сибири она встретилась с будущим мужем Эрдни Махшировичем Лакаевым. Эрдни Махширович – участник войны, офицер, кавалер орденов Красной звезды, Отечественной войны 1-й степени. Награжден медалями «За оборону Сталинграда», «За отвагу!», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и др. Окончив Тбилисское горно-артиллерийское училище им. 26-ти бакинских комиссаров, Эрдни Лакаев принимал участие в тяжелых оборонительных боях на Крымском полуострове, в Керченско-Феодосийской десантной операции, в боях под Сталинградом. После Сталинградского сражения 154-я стрелковая дивизия, в которой он служил, была преобразована в 76-ю гвардейскую стрелковую дивизию и направлена на Брянский фронт. В марте 1943 года Эрдни Лакаев был тяжело ранен и направлен в санитарном поезде в госпиталь города Новосибирска. После двух сложнейших операций и ампутации руки ему

удалось выжить. Выжить, чтобы направиться в ссылку. В Сибири Эрдни Махшировичу улыбнулась удача. Он не только разыскал своих родных, он нашел свое долгожданное счастье. Молодые поженились.

После возвращения в Калмыкию семья Лакаевых поселилась в Целинном районе, а Эрдни Махширович принял активное участие в восстановлении республики. Он занимал ответственные должности по партийной и идеологической работе. В 1964 году был назначен инструктором Целинного райкома партии. Булгун Богаевна, как верная соратница и надежный друг, всегда была рядом. Помогала во всех делах и начинаниях, вела домашнее хозяйство, решала все семейные проблемы. За рождение и воспитание детей Булгун Богаевна была награждена орденом «Матери-героиня». Когда коллектив Калмыцкого театра приезжал на гастроли в район, семья Лакаевых радушно принимала гостей - артистов калмыцкого театра. Ее однокурсники Нина Баденова, Басан Морчуков, Улан Сусуков, к тому времени уже известные в республике люди, вновь превращались в молодых ребят, студийцев далеких предвоенных лет.

Супруги Лакаевы прожили долгую счастливую жизнь. Их многочисленные дети, внуки и правнуки с любовью и теплом вспоминают своих любимых ээджу и ааву. Они гордятся их жизнью и с благодарностью и уважением хранят память о них. А это и есть та самая преемственность, крепкая связь поколений, благодаря которой у нашего народа есть и будет достойное будущее.

РУСАКОВА ЕЛЕНА БАДМИНОВНА

Русакова Елена Бадминовна родилась в 1916 году в Ростовской области. В то время в глубинке мало кто слышал и знал об актерской профессии. Самыми престижными были профессии врача и учителя. Леля Русакова же видела себя в мечтах на сцене или среди книг в тиши библиотеки. Последнее трудно было представить. Девушка с юности обращала на себя внимание. Хрупкая, как фарфоровая статуэтка, она была необыкновенно хороша. Тонкие черты лица, живой выразительный взгляд, и совершенно по-детски аккуратно заплетенные косички, переброшенные на грудь. Обаяние и творческие способности девушки

определили ее дальнейший путь. Елена Русакова поступает на актерские курсы в Астраханский техникум искусств, в котором занимается с огромным увлечением и танцами, и пением, и актерским мастерством.

По окончании техникума Елена Русакова зачисляется в труппу калмыцкого драматического театра. С самых первых шагов ее сценическая деятельность складывалась успешно. В 1939 году Леля Русакова включается в состав творческой делегации для поездки в Москву, где проходили Дни калмыцкой литературы и искусства. После успешного выступления талант молодой актрисы был отмечен наряду с профессиональным мастерством ведущих актрис театра Улан Лиджиевой и Шикри Манджиевой.

Личная жизнь актрисы складывалась не менее успешно. Ее избранником стал Гаря Шалбуров, известный калмыцкий поэт и журналист. Он боготворил жену и создавал ей все условия для занятия любимым делом. Казалось, счастливая жизнь будет длиться вечно. Но все рухнуло в одночасье. Гаря Шалбуров был призван на фронт. В 1942 году погиб. Ему не исполнилось и 30-ти лет. От залитой светом театральной сцены, всеобщего поклонения и внимания, молодая женщина с малолетней дочерью попадает в глухую сибирскую деревню. Все свои силы бросает она на то, чтобы выжить, выстоять в борьбе с холодом, голодом и собственным бессильем. Что ей пришлось пережить – известно одному богу и ей одной. Никогда и никому она этой боли не высказывала.

Здесь же, в далеком сибирском крае, актриса повстречала замечательного человека, известного агронома, орденоносца Бориса Шарапова. В семье рождаются дети Ольга, Александр и Татьяна.

В 1958 году решением Совета Министров РСФСР Калмыцкий государственный театр был восстановлен. Все актеры, находившиеся в Сибири, были вызваны в Элисту, где формировался творческий состав. В числе вернувшихся артистов старшего поколения была и Елена Бадминовна Русакова. Как и прежде, во времена ее молодости, актриса была востребована, она не ощущала недостатка в ролях.

Саглар – жена Елденга («Путь к счастью» Б. Эрдниева, М. Хонинова), Сафият («Песня Софии» Б. Хубецова, Г.Хугаева), Инджир («Кенз байн» Б. Басангова), Лу Сы Фын («Тайфун» Цао Юй), Аленушка («Финист – Ясный сокол» Н. Шестакова), Зинка («Иркутская история» А. Арбузова), Кермен («Крепостная девушка» Б. Басангова) – это только часть ее актерских работ, оказавших огромное впечатление и воздействие на душевное состояние и чувства зрительниц калмыцкого театра.

По воспоминаниям коллег, Елена Бадминовна была очень сильным человеком. Сдержанным, порой даже хладнокровным. Она не проявляла

излишнего интереса к личной жизни окружающих, да и сама не спешила открыться, чтобы потешить чье-то праздное любопытство.

В 1966 году Русаковой Елене Бадминовне было присвоено звание заслуженной артистки Калмыцкой АССР.

В стенах родного театра актриса прослужила до самого выхода на заслуженный отдых. И даже покинув сцену, она продолжала оставаться в театре, теперь уже в качестве заведующей театральной библиотекой. Так сбылись две заветные ее мечты – театральная сцена и прохладная тишь библиотеки.

УБУШИЕВА МОНТИ ПУРДЗУНОВНА

Убушиева Монти Пурдзуновна (Пурджиновна) родилась в 1917 году в поселке Алцын-Хута Малодербетовского района. Она была предпоследним, 12-м ребенком в многодетной семье бедного сапожника Пурджина Убуша. Среди своих братьев и сестер маленькая Монти отличалась не только активностью, но и артистичностью. Девочка самостоятельно научилась играть на домбре, услышанные мелодии подбирала на слух.

В 1935 году в столице Калмыкии проводилась традиционная детская олимпиада самодеятельности, на которой присутствовали члены приемной комиссии Московского театрального института. Педагоги отметили способности шестерых девушек, в числе которых оказалась и Монти. Так, волею судьбы Монти попала в калмыцкую студию ГИТИСа. И в 1936 году группу из 30 студийцев Санджи Каляев привез в Москву.

Худенькая, угловатая девушка не совсем вписывалась в стандарты актрис театра и кино. Но в ней была своя неповторимая способность - умение уловить, усвоить и правдиво, без особых слов, выразить эмоциональное состояние своих героинь. И еще обаяние. Педагоги студии отмечали эту особенность будущей актрисы и поддерживали ее во всех ее начинаниях.

Из воспоминаний Народной артистки КАССР Н. Баденовой «На 3 курсе все подтянулись, успеваемость резко улучшилась, и в соцсоревнованиях между курсами наша студия вышла на 1-е место. Переходящее Красное знамя мы оставили себе до 5-го курса. Вначале знамя

было у адыгейской студии, но на 3-м курсе им пришлось передать его нам, калмыцкой студии. До сих пор помню, как наша маленькая комсорг Монти Убушиева гордо вышла, чтобы принять из рук красавца - комсомольца из Адыгеи переходящее Красное знамя».

С Кичиком Лиджиевым, сокурсником еще по Астраханскому техникуму искусств, они строили совместные планы на будущее, мечтали об успешной актерской карьере, но молодого актера в 1941 году призвали на фронт. В 1942 году политрук Лиджиев К. Л. погиб в боях у хутора Афанасьевский постик Краснодарского края. Посмертно награжден медалью «За отвагу». Родные солдата узнают об этом лишь через много лет, когда архивы Министерства обороны РФ станут доступны. Для любимой однокурсницы он так и остался «пропавшим без вести».

Закончив институт с отличием, она вместе с ребятами национальных студий организовала отряд спецстройки для участия в строительстве оборонительных рубежей и противотанковых рвов под Москвой и Вязьмой.

Враг приближался к Москве. Она чуть позже своих сокурсников выехала в Элисту. По возвращению в Калмыкию, Монти Убушиева в составе оставшейся труппы театра принимала участие в культурном обслуживании жителей освобожденной Элисты.

Как и весь калмыцкий народ, семья Монти не избежала депортации, но она сумела выстоять вопреки всему. Она выходит замуж, и в семье молодых рождаются дети – сыновья Владимир и Нимя. Монти Пурдзуновне приходится много и трудно работать. Но однажды, узнав, что женщина играет на разных музыкальных инструментах, ее приглашают на работу учителем музыки. Так Монти Пурдзуновна и проработала в школе до 1958 года.

После возвращения на родину Монти Пурдзуновна на сцену калмыцкого театра не вернулась. Ей нужно было поднимать и воспитывать сыновей.